

В настоящей рецензии нет возможности специально рассмотреть все затронутые автором проблемы. Можно полагать, что труду Ю. В. Бромлея будут посвящены еще другие рецензии. Здесь же уместно отметить, что в заключительных главах книги Ю. В. Бромлей, обобщая выводы предыдущих разделов, сумел нарисовать исключительно четкую картину развития этнических явлений и процессов от самых ранних этапов истории до формирования буржуазных и социалистических наций. Весьма существенным представляется указание автора на важность привлечения антропологических данных при решении вопросов, связанных с этническими процессами, что далеко не всегда учитывалось в достаточной мере (с. 261, 269 и сл.). Большое значение имеют также выводы о роли и характере субстрата и суперстрата в процессах формирования групп населения вследствие миграций (с. 270 и сл.). Учет их позволит, по справедливому замечанию автора, избежать ошибок и крайностей концепций как «автохтонизма», так и «миграционизма» (с. 273). То же самое следует сказать в отношении ряда проблем, рассмотренных Ю. В. Бромлеем в связи с теорией и практикой становления и формирования наций. В этих процессах автор выделяет ряд вариантов: трансформацию в нацию уже сложившейся народности, как имеющей собственную государственность, так и не имеющей ее (с. 284, 285); формирование нации на основе микроэтнических общностей (с. 287); процессы, в которых главную роль играет дивергенция (с. 289); случаи, при которых происходит сочетание дивергенции и миксации (с. 290), и др.

Важное научное значение имеет предлагаемая Ю. В. Бромлеем типология этнических процессов в современном мире (с. 304 и сл.), а также характеристика этнических аспектов национальных процессов в СССР. Автор рассматривает процессы ассимиляции, межэтнической интеграции и другие явления, характеризующие этнические аспекты национальных процессов в СССР. Он показывает, что межэтническая интеграция теснейшим образом связана с процессом возникновения и развития новой исторической общности — советского народа.

Обширная программа дальнейшего развертывания этнографического изучения современности формулируется Ю. В. Бромлеем в заключительном разделе книги. Дается четкое разграничение нередко смешиваемых понятий «этнография современности» и «современная этнография» и выдвигаются задачи дальнейших исследований традиционно-бытовой культуры, а также динамики современных этнических систем и процессов, культурных аспектов современного образа жизни народов СССР, семьи и семейных отношений и ряда других актуальных вопросов современности.

Оценка значения труда Ю. В. Бромлея по существу уже дана в ходе рассмотрения отдельных его разделов. Он, несомненно, станет настольной книгой каждого этнографа. К сожалению, приходится отметить недопустимо малый тираж книги (5 тыс. экз.). Уже в день продажи она превратилась в библиографическую редкость. Одновременно хочется подчеркнуть настоятельную необходимость переиздания другого труда Ю. В. Бромлея — «Этнос и этнография», давно ставшего библиографической редкостью и недоступного поэтому широкому кругу читателей, испытывающему постоянную потребность в этом издании.

*Г. Е. Марков*

В. П. Алексеев. Историческая антропология. М.: Высшая школа, 1979. 216 с.

Известно, что антропология — наука биологическая, но занимающая среди биологических дисциплин особое место. Имеем предметом изучения происхождение и развитие физической организации человека, она тем не менее по самому своему предмету не в состоянии оставаться в границах одной только естественной истории и постоянно обращается к социальной сущности человека. Однако связь между антропологией и общественными науками, прежде всего историей, не односторонняя, а двусторонняя. Эти науки, и опять-таки прежде всего история, в свою очередь постоянно обращаются к антропологии за информацией, которая не перекрывается другими видами исторических источников. Такой информации (т. е. комплексу антропологических данных, используемых для исторических реконструкций), непосредственно поставляющей эти данные исторической антропологии, посвящена новая книга В. П. Алексеева.

Автор понимает под исторической антропологией более широкий круг проблем, чем тот, который обычно вкладывается в это понятие. Историческая антропология традиционно, как она сложилась в работах западноевропейских специалистов, — область антропологического знания, охватывающая палеоантропологию более поздних эпох, начиная примерно с эпохи неолита, и изучение расового состава современных популяций в связи с этногенетическими вопросами. Проблемы исторической реконструкции ранних этапов развития человеческого общества с опорой на антропологический материал остаются при таком подходе за пределами исторической антропологии и вообще не формулируются как специальная историко-антропологическая задача. В. П. Алексеев включает их в общую панораму историко-антропологического знания. В соответствии с

этим большая глава специально посвящена реконструкции социальной и духовной жизни древнейших и древних гоминид.

Книга начинается с подробного обзора истории науки, не ограничивающегося только раскрытием трактовки историко-антропологических вопросов на разных этапах истории антропологии, но увязанного с общей динамикой антропологических идей и методов и наиболее выдающимися открытиями остатков ископаемого человека. При отсутствии достаточно подробного современного очерка истории антропологии на русском языке (наличие нескольких популярных книг, рассказывающих преимущественно об изучении ископаемых людей и открытиях их костных остатков, не заполняют этого пробела) эта глава книги имеет самостоятельное значение.

Последующие три главы посвящены рассмотрению общей структуры антропологических знаний и места в ней исторической антропологии, проблемам и методологии историко-антропологического исследования, материалам и методам, которыми располагает и пользуется историческая антропология. Из кардинальных методологических проблем заслуживает внимания предложение рассматривать систему антропологической информации не по областям исследования (антропогенез, расоведение, морфология), как это делалось до сих пор, а по структурным уровням дифференциации самих объектов исследования (молекулярный уровень, клеточный, тканевый, органный, организменный или онтогенетический, популяционный, этнический, расовый, видовой), подобно тому как это часто делается при рассмотрении биологического знания.

Специальная глава посвящается методологическим и методическим вопросам палеоантропологического исследования как в связи со спецификой самого палеоантропологического материала, так и благодаря тому огромному месту, которое он занимает в исторической антропологии. Автор критически рассматривает существующие методы и подходы, каждый раз подчеркивая границы их действительных возможностей. Это крайне полезно в связи с тем, что в палеоантропологических работах, особенно посвященных ранним эпохам, неоднократно имела место не вполне оправданная вера в решающую силу многих новых методик (явление, достаточно тривиальное и в истории других областей научного знания), обсуждение которых на страницах рецензируемой книги выявляет их действительную силу и слабость.

Кроме упомянутой уже главы об основных аспектах реконструкции социальной и духовной жизни древних людей, закономерно следующей за главой о специфике палеоантропологического исследования, книга имеет еще две главы, в одной из которых излагается методика реконструкции этногенетического процесса на основе использования антропологических данных, а во второй — распространенные схемы историко-этнографической типологии оцениваются под углом зрения результатов антропологического исследования. Автор широко привлекает примеры конкретных расогенетических ситуаций не только с территории СССР, но и с территориями многих зарубежных стран. Методологически оправданными выглядят перспективная попытка выделения разных типов этногенеза и предложенная их классификация.

Нет нужды более подробно излагать содержание восьми глав рецензируемой книги. Все, кого интересуют возможности и методы исторических реконструкций по данным антропологии, обратятся к ней сами и убедятся, что она написана одновременно и глубоко и увлекательно. Важнее использовать немногие страницы рецензии, чтобы посмотреть, как выглядят и решаются сегодня основные проблемы исторической антропологии.

Среди общеисторических проблем, в освещении которых роль исторической антропологии особенно велика, автор справедливо ставит на первое место периодизацию истории первобытного общества. Рассмотрение здесь этой проблемы важно еще и потому, что до сих пор антропологические данные привлекались для построения скорее специальных антропологических, чем общих (исторических) схем периодизации. В. П. Алексеев, несомненно, прав, указывая, что на ранних этапах развития человечества достигнутый уровень физического строения во многом определял возможности людей в изготовлении орудий труда и что поэтому этапы развития физической организации древнейших и древних людей должны приниматься во внимание в меньшей степени, чем стадии усовершенствования этих орудий (с. 52). Они и принимаются, хотя чаще неявно, чем явно. Однако вопрос может быть поставлен еще шире. В основу современных общеисторических периодизаций первобытной истории обычно кладется развитие не производительных сил, а производственных отношений или степень соответствия производственных отношений производительным силам. Могут ли быть использованы антропологические данные для характеристики производственных отношений древнейших, древних и современного типа людей? Косвенно, видимо, да, так как эти данные позволяют судить не только о физическом, но и о психическом облике человека, о достигнутом им уровне социальности. Автор, таким образом, привлекает внимание к еще одному источнику информации в той области, где каждая крупная информация может иметь немалое значение для все еще шатких, нередко преимущественно умозрительных схем.

С этой проблемой смыкается другая — проблема антропологической реконструкции социогенеза, а также трудовой и социальной жизни древнейших и древних людей. В книге убедительно аргументируется шаткость доводов сторонников двух крайних точек зрения на возникновение социальной организации: в одном случае непосредственно на базе обезьяньего стада, в другом — на базе мало чем отличающегося от него стада самих древнейших людей с их якобы инстинктивным трудом. Автор, как и большин-

ство других специалистов, разделяет и обосновывает позицию «золотой середины» и ищет истоки зарождения родового строя в коллективах палеантропов. Здесь можно только отметить, что не все доводы в пользу позиции одинаково строги. В частности, повторяется распространенный взгляд на повреждения в черепах архантропов и палеантропов как на доказательство относительно меньшей устойчивости их социальных ячеек. Но из чего следует, что повреждения были нанесены членами тех же, а не чужих коллективов? Ни антропологический, ни иной материал не может пролить свет на этот вопрос. В этой связи особенно привлекательной представляется позиция автора в отношении возможностей реконструкции конкретных форм общественных отношений в первобытном человеческом стаде: «Реконструкция системы регламентации половых и общественных отношений внутри стада пока не может быть произведена однозначно на основании наблюдений антропологов» (с. 135). С этим нельзя не согласиться. В любой науке сохранение неопределенности порой намного полезнее малообоснованных выводов.

Последнее замечание имеет несколько более общий характер. Оно связано с уже отмечавшимся двойственным положением антропологии на границе естественных и общественных наук. Не будучи исторической наукой, антропология, теоретически рассуждая, лишена источниковедческого аспекта, но в той мере, в какой она обращается к социально-исторической проблематике, она тем не менее на деле приобретает такой аспект. Это тем более относится к исторической антропологии, которая сама является историческим источником, по образному определению автора, «служанкой истории». Так вот, думается, что книга выиграла бы, если бы вопросы историко-антропологического источниковедения из подтекста были перенесены в текст и рассмотрены особо.

Несколько сделанных здесь упреков В. П. Алексееву могут показаться преувеличенными: в рамках небольшого по объему учебного пособия трудно найти место для всестороннего рассмотрения фактов и проблем. Но в том-то и дело, что в целом автору удалось на редкость удачно совместить исследовательский и научно-учебный подходы к теме. Его книга — первое советское учебное пособие по исторической антропологии, несомненно, будет переиздаваться, и не раз. Отсюда повышенное внимание к отдельным огрехам и пробелам первого издания, устранение которых в дальнейшем сделает книгу еще лучше.

*А. И. Першиц*